

Доклад, представленный в рамках сессии «Образование, наука, интеллигенция» XIII Апрельской Международной научной конференции «Модернизация экономики и общества», проходившей с 3-5 апреля 2012 г. в Москве.

С.Н. Оксамитная, В.Е. Хмелько

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЭКСПАНСИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

В современных обществах образование рассматривается как ключевой механизм процессов социальной стратификации. Уровень достигнутого человеком образования прямо или косвенно определяет его статус занятости, социальный класс, доход, образ жизни, выбор брачного партнера, состояние здоровья. На протяжении более полувека исследование социальной стратификации и мобильности сосредоточено на связи между социальным происхождением и образованием индивидов и тенденциях ее воспроизведения в последовательностях возрастных когорт.

Социально-структурные характеристики украинского общества, включая характеристики института образования и образовательные возможности более молодых когорт, за последние полвека существенно изменились. Исследовательская задача состоит в том, чтобы выяснить динамику образовательного неравенства и межгенерационной мобильности в последние советские и первые постсоветские десятилетия. Как экспансия высшего образования периода независимости отразилась на неравенстве образовательных возможностей людей разного социального происхождения (по уровню образования родителей)? Уменьшилось ли неравенство этих возможностей, увеличились ли шансы на получение высшего образования для выходцев из семей, где родители имеют более низкие уровни образования?

Институциональные условия и образовательные характеристики возрастных когорт

Наш исследовательский интерес сконцентрирован на когорте молодых взрослых мужчин и женщин, которые завершали среднее общее и достигали последующих уровней образования уже в постсоветские десятилетия в сравнении с возрастными когортами позднесоветского периода. Для анализа используются данные лонгитюдного исследования ULMS (Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey, 2004–2007), репрезентативного для населения Украины (в возрасте от 15 до 72 лет), проведенного Киевским международным институтом социологии. Для сравнения образовательного неравенства и межгенерационной мобильности отобраны респонденты трех возрастных когорт: 1955–1964, 1965–1974 та 1975–

1982 годов рождения (всего 4526 человек). Для анализа использована пятиуровневая шкала образования респондентов и их родителей, подразделяющая: неполное среднее (включая профессионально-техническое), среднее общее, профессионально-техническое на основе полного среднего, неполное высшее (среднее специальное) и полное высшее образование.

Образовательное неравенство и межгенерационная мобильность являются, как известно, следствием сложного взаимодействия различных институциональных акторов (государство, семья, рынок труда, собственно институт образования). Структурно-институциональные условия получения образования представителями трех возрастных когорт существенно отличались. Мужчины и женщины старшей из двух позднесоветских когорт (1955–1964) получали различные типы образования на протяжении 1970-х – начала 1980-х годов. В начале 1970-х годов в СССР официально был завершён переход к обязательному полному среднему общему образованию. На этом этапе действовали институциональные нормы социальной селективности, доступа к высшему образованию в зависимости от социального происхождения, то есть так называемая позитивная дискриминация (квоты для выходцев из сельской местности, выпускников подготовительных отделений, преимущества при вступлении в вуз имеющим трудовой стаж, отслужившим срочную службу). Очевидно, сохранялись и неформальные преференции для детей экономически более обеспеченных родителей.

Основной период получения различных уровней образования последней советской возрастной когорты (1965–1974) приходится на 1980-тые – начало 1990-х годов. В обществе происходит расширение возможностей трудовой деятельности на основе кооперативной собственности, а позже – легализация частной собственности и предпринимательской деятельности как альтернативного социального лифта. Постепенно менялась и политика регулирования доступа к высшему образованию. Прежние меры позитивной дискриминации уходят в историю, а эффективные способы выравнивания образовательных возможностей не предлагаются.

Для представителей наиболее молодой когорты (1975–1982) получение полного среднего и более высокого образования полностью приходится на годы независимости, когда обязательным для всех молодых людей остается полное среднее общее образование. Основная отличительная черта этого периода – быстрая экспансия высшего образования, благодаря чему в Украине осуществлён переход от условно элитного к массовому высшему образованию. Темпы увеличения количества студентов на 10 тыс. населения страны приведены на рис. 1.

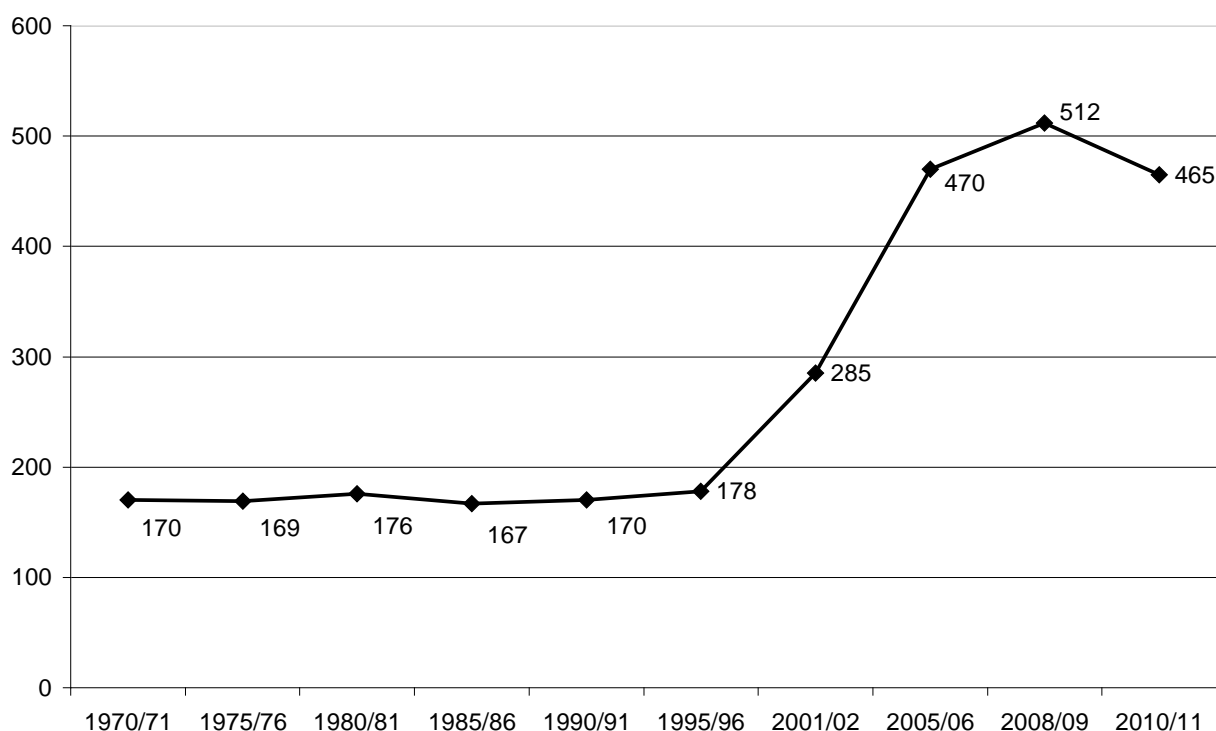

Рис. 1. Количество студентов вузов на 10 000 населения, 1970–2011 гг.

Оказание образовательных услуг превращается в один из видов частной предпринимательской деятельности. Однако государство по-прежнему не ставит перед собой цель создания условий равенства образовательных возможностей для детей различного социального происхождения. Более того, экспансия высшего образования сопровождается углублением сегрегации и стратификации (по доступу и качеству обучения) учреждений образования всех уровней, начиная от дошкольного.

Для мужчин трех возрастных когорт характерны несколько основных тенденций образовательной динамики (см. табл. 1). Прежде всего, это статистически значимое увеличение долей мужчин, имеющих наиболее высокий и наиболее низкий уровни образования. Наличие у четверти молодых мужчин (1975–1982) дипломов о высшем образовании является вполне ожидаемым результатом образовательной экспансии постсоветского периода. Вряд ли можно считать столь же ожидаемым то, что каждый седьмой-восьмой молодой мужчина (13%) не имеет аттестата о полном среднем образовании, что почти вдвое превышает соответствующие показатели для позднесоветских возрастных когорт. Постсоветская возрастная когорта мужчин является первой в послевоенной истории Украины, в которой доля молодых мужчин с неполным средним образованием не меньше, чем среди их родителей. Проявилась статистически значимая тенденция к уменьшению доли молодых мужчин с неполным высшим (средним специальным) образованием. Во всех сравниваемых возрастных когортах относительно

наибольшей является категория мужчин, которые выходят на рынок труда, имея профессионально-техническое образование на базе полного среднего (33–39 %).

Таблица 1

Уровни образования мужчин и женщин трех возрастных когорт и их родителей, %.

Возрастные когорты	Уровни образования					n
	Высшее	Неполное высшее (среднее специальное)	Профессионально-техническое	Общее среднее	Неполное среднее/ПТУ	
Мужчины						2072
1955-1964	16	20	34	24	6	778
1965-1974	18	19	39	16	8	671
1975-1982	27	15	33	12	13	622
Женщины						2454
1955-1964	23	31	23	19	4	988
1965-1974	22	33	28	11	6	785
1975-1982	34	25	20	13	8	681
Отцы респондентов						4403
1955-1964	7	9	5	18	61	1732
1965-1974	13	13	13	29	32	1421
1975-1982	15	16	24	33	13	1250
Матери респондентов						4506
1955-1964	6	12	3	17	62	1757
1965-1974	10	19	9	29	33	1454
1975-1982	15	25	17	32	11	1295

Сравнительно чаще женщины двух старших возрастных когорт останавливались на достижении неполного высшего (среднего специального) образования. Наиболее молодые женщины сумели воспользоваться структурно расширенными возможностями получения полного высшего образования, тем самым, очевидно, положив начало новой образовательной традиции периода независимости. Наибольшей является доля женщин (1975-1982) с полным высшим образованием, достигшая на момент последнего опроса 34%. Однако молодым женщинам также присуща тенденция чаще оставаться без обязательного полного среднего образования (8 %).

В нижней части таблицы 1 приведены данные об уровнях образования отцов и матерей респондентов. Наиболее заметная тенденция – это сокращение количества родителей, не завершивших полный курс школьного обучения: от 60% отцов и матерей

респондентов когорты 1955–1964 до 12–13% – когорты 1974–1982. Всем остальным уровням образования отцов и матерей присуща тенденция разного по интенсивности возрастания.

Образовательное неравенство и межгенерационная образовательная мобильность

Основой для выявления тенденций образовательного неравенства и межгенерационной образовательной мобильности служат приведенные в таблице 2 данные, показывающие, к какой образовательной категории принадлежат мужчины и женщины трех возрастных когорт, чьи отцы имели различные уровни образования. Это данные, отражающие абсолютную образовательную мобильность. Из-за ограниченного объема статьи образовательные уровни мужчин и женщин сравниваются только с соответствующими уровнями их отцов (авторы готовы предоставить полные данные, включающие сравнение с матерями). Данные в диагональных клетках таблицы 2 являются показателями воспроизводства респондентами образовательных уровней отцов, правее диагонали – нисходящей образовательной мобильности, левее – восходящей мобильности.

Таблица 2

Межгенерационная образовательная мобильность мужчин и женщин трех возрастных когорт, % по ряду*.

Социальное происхождение (образование отца)	Образование респондентов					n
	Высшее	Неполное высшее	Профессионально-техническое	Общее среднее	Неполное среднее/ПТУ	
	Мужчины					1967
Высшее	67	19	9	6	0	54
	49	21	23	6	1	96
	56	23	12	4	5	81
Неполное высшее	30	43	12	14	1	70
	33	26	25	11	5	73
	47	21	19	8	5	91
Профессионально-техническое	18	30	34	12	6	33
	14	21	47	14	4	78
	18	13	46	11	12	132
Общее среднее	13	21	40	23	3	142
	11	20	42	20	7	193
	10	13	42	18	17	196

Неполное среднее/ПТУ	8	16	39	29	8	452
	4	14	47	18	17	203
	5	14	37	11	33	73
Социальное происхождение (образование отца)	Женщины					2377
Высшее	61	21	6	12	0	72
	57	31	8	4	0	91
	65	25	7	2	1	94
Неполное высшее	49	34	12	5	0	92
	36	40	18	5	1	104
	46	31	14	8	1	97
Профессиональ но-техническое	43	29	19	7	2	42
	24	34	29	11	2	104
	31	28	22	14	5	151
Общее среднее	25	34	20	18	3	171
	16	35	30	14	5	206
	19	29	23	17	12	210
Неполное среднее/ПТУ	12	31	28	23	6	593
	8	28	40	13	11	264
	12	24	32	18	15	86

* Примечание: в каждой клетке таблицы первое значение соответствует когорте 1955-1964, второе – когорте 1965-1974, третье – когорте 1975-1982.

Путем анализа отличий абсолютных показателей межгенерационной образовательной мобильности между возрастными когортами невозможно оценить динамику неравенства образовательных возможностей. Для этого применяются логлинейные статистические модели соотношения шансов достижения разных уровней образования индивидами разного социального происхождения (по образованию родителей) в последовательности нескольких возрастных когорт [см. 1; 2; 6].

С помощью, так называемой модели независимости, проверяется гипотеза равенства образовательных возможностей - о том, что образование отца и полученный детьми-респондентами уровень образования являются независимыми во всех возрастных когортах. Эта модель по обыкновению служит как референтная для оценки данных двух других, более реалистичных моделей. Так, модель постоянной связи (постоянной подвижности – Constant Flux) применяется для проверки гипотезы о постоянной (стабильной) связи между уровнями

образования респондентов и родителей в сравниваемых возрастных когортах. Проверяется предположение о том, остается ли усредненное значение совокупности всех шансов достижимости разных уровней образования, как общий показатель связи между уровнем образования родителей и детей, постоянным в рассматриваемых возрастных когортах. Это не означает неизменности неравенства образовательных шансов. Обобщенный результат может оставаться приблизительно одинаковым как при условии неизменности всех шансов, так и переструктуризации шансов путем их увеличения для одних социальных категорий индивидов и уменьшения для других.

Отличия между возрастными когортами в силе зависимости уровня образования респондентов от образования их родителей, то есть, динамика общего показателя образовательного неравенства, проверяется с помощью модели Uniform (другое название - Unidiff). Такая модель оказывается лучше соответствующей эмпирическим данным в том случае, когда она обеспечивает статистически значимое приближение к исходным данным таблиц мобильности (по критерию χ^2 отношения правдоподобия) по сравнению с результатами модели постоянной связи.

В таблице 3 приведены полученные с помощью программы LEM [5] результаты оценки трех логлинейных моделей связи между уровнями образования респондентов и их родителей по данным таблиц образовательной мобильности трех возрастных когорт.

Применение модели условной независимости при сравнении уровней образования мужчин и женщин и их отцов дает более четверти ошибочно классифицированных случаев и статистическую значимость отличия этих результатов от данных таблиц мобильности на

Таблица 3

Результаты оценки трех моделей по данным таблиц образовательной мобильности мужчин и женщин трех возрастных когорт

<i>Модель</i>	<i>G²</i>	<i>df</i>	<i>P</i>	<i>Уменьшение G², %</i>	<i>Δ</i>
Мужчины в сравнении с отцами					
Условная независимость	973,0	64	0,000	--	28,1
Постоянная связь (неравенство)	14,9	22	0,866	98,5	2,4
Uniform	13,3	20	0,863	98,6	2,2
Женщины в сравнении с отцами					
Условная независимость	1018,5	64	0,000	--	26,7
Постоянная связь (неравенство)	17,9	22	0,709	98,2	2,0
Uniform	17,2	20	0,629	98,3	1,9

Примечание: $G^2 - \chi^2$ (хи-квадрат) отношения правдоподобия; df – степени свободы; p – уровень статистической значимости; Δ – процент ошибочно классифицированных случаев.

уровне $p < 0,001$. Это свидетельствует о несоответствии такой модели исходным данным таблиц и необходимости отклонить гипотезу о независимости уровней образования респондентов от уровня образования их родителей.

Модель постоянной связи дает результаты, статистические показатели которых значительно лучше, чем у предыдущей модели. Доля ошибочно классифицированных случаев составляет лишь 2,4% для мужчин и 2,0% для женщин. При этом величина G^2 (критерия отличия модельных результатов от данных таблиц мобильности) уменьшается более, чем на 98%, а уровни статистической значимости этих критериев во много раз превышают критический уровень ($p = 0,05$), что свидетельствует о статистической незначимости отличия результатов этой модели от данных трех рассматриваемых таблиц мобильности. А это означает, что мы не можем отвергнуть гипотезу о преимущественно постоянном характере социальной подвижности (уровней относительной мобильности), которая лежит в основе образовательной мобильности респондентов всех трех возрастных когорт.

Модель Unidiff – при том, что она приводит к потере двух степеней свободы, – не дает результатов, заметно более близких к данным ни одной из двух рассматриваемых таблиц мобильности. Как показали дополнительные расчеты с использованием программы выбора модели логлинейного анализа методом обратного исключения, в случае исключения зависимости связи между уровнями образования респондентов и их родителей от принадлежности к когортам, уменьшения G^2 для рассматриваемых таблиц мобильности оказываются статистически незначимыми (на уровнях p , равных, соответственно, 0,897 и 0,914). Можем утверждать, что между когортами не обнаружено статистически значимых различий в связи между уровнями образования респондентов и их родителей.

Это означает, что за последние полвека в Украине не происходило существенного ослабления или усиления неравенства образовательных возможностей одновременно для детей родителей с разными уровнями образования, хотя не исключается возможность увеличения образовательных шансов для детей определенного социального происхождения и уменьшения таких шансов для других.

Тенденции симметричных отношений образовательных шансов приведены в таблице 4. Это показатели шансов каждого двоих индивидов различного социального происхождения (уровни образование отца) достичь в итоге одного из этих двух уровней образования, рассчитанные при помощи следующей формулы [3]:

$$\frac{f_{11} / f_{12}}{f_{21} / f_{22}},$$

где f_{11} – количество имобильных индивидов в образовательной категории 1 (количество детей, имеющих такой же образовательный уровень, как у отцов), f_{12} – количество

индивидов, перешедших из образовательной категории 1 в категорию 2, f_{21} – количество индивидов, перешедших из образовательной категории 2 в категорию 1, f_{22} – количество имобильных индивидов в образовательной категории 2.

Таблица 4

Симметричные отношения образовательных шансов*

	Образование респондентов			
	Неполное высшее	Профессионально-техническое	Общее среднее	Неполное среднее / ПТУ
Социальное происхождение (образование отца)	Мужчины			
Высшее	5,0 1,8 1,2	16,3 6,5 12,6	23,3 16,3 20,4	76,0 208,3 318,6
Неполное высшее		2,9 2,8 2,8	3,3 2,0 9,9	14,0 6,4 13,5
Профессионально-техническое			1,5 1,5 2,1	1,1 4,5 4,0
Общее среднее				2,2 2,8 3,5
Социальное происхождение: образование отца	Женщины			
Высшее	1,9 2,0 2,2	6,7 13,9 5,0	3,8 13,8 25,7	45,6 136,4 205,3
Неполное высшее		1,3 2,4 2,0	3,3 2,6 2,6	11,5 20,1 22,8
Профессионально-техническое			2,1 1,3 1,4	1,8 4,3 2,3
Общее среднее				1,7 2,2 1,5

* Примечание: в каждой клетке таблицы первое значение соответствует когорте 1955-1964, второе – когорте 1965-1974, третье – когорте 1975-1982.

Для мужчин трех возрастных когорт прослеживается тенденция выравнивания шансов на достижение полного высшего образования для тех, чьи отцы имеют полное и неполное высшее образование. В то же время произошло существенное углубление образовательного неравенства, то есть уменьшение шансов достижения высшего образования для выходцев из

семей, где отцы имеют только профессионально-техническое образование, общее среднее и особенно неполное среднее. Для последней категории разница шансов по сравнению с сынами высокообразованных отцов уже достигла нескольких сотен раз. Довольно неожиданным является то, что для сыновей относительно малообразованных отцов уменьшились шансы даже на получение неполного высшего (среднего специального) образования. Различие шансов на достижение высшего образования между женщинами, чьи отцы имеют высшее или неполное высшее образование остается небольшим, но выравнивания не произошло. Для женщин также характерно усиление образовательного неравенства, что проявляется в уменьшении шансов достижения полного и неполного высшего образования для женщин-выходцев из семей малообразованных отцов.

Полученные данные в общем соответствуют известной в социологии гипотезе максимально поддерживаемого неравенства (ММИ) [4], когда от структурно расширенных возможностей получения высшего образования выигрывают прежде всего социально привилегированные (в данном случае высокообразованные) слои населения. Только, когда происходит определенное насыщение, увеличиваются образовательные возможности для индивидов сравнительно более низкого социального происхождения. Удовлетворение образовательных притязаний имеет характер очереди, если не применяются эффективные институциональные механизмы выравнивания возможностей.

Таким образом, на фоне постоянства среднего общего показателя связи между уровнями образования детей и отцов трех возрастных когорт в постсоветский период произошло существенное углубление образовательной поляризации и неравенства. Образовательная экспансия периода независимости не сопровождалась выравниванием образовательных шансов, уменьшением зависимости образовательных возможностей детей различного социального происхождения. От структурно расширенных условий достижения высшего образования прежде всего выиграли выходцы из социально привилегированных, высокообразованных слоев населения. Неравенство возможностей получения высшего образования существенно возросло для детей малообразованных родителей. Если бы не структурный фактор образовательной экспансии, очевидно, произошло бы значительно большее углубление образовательного неравенства, поскольку присущие позднесоветскому периоду меры позитивной дискриминации независимым украинским государством были отброшены, а эффективные механизмы выравнивания образовательных возможностей не предлагались ни для одного из уровней образовательной системы.

Украина в недалекой перспективе может войти в число стран с наиболее высокообразованным населением. Однако открытым остается вопрос целесообразности

именно таких социальных трансформаций в условиях нынешнего уровня и перспектив развития рынка труда и общества в целом.

Литература

1. *Breen R.* Statistical Methods of Mobility Research // *Social Mobility in Europe*. – New York : Oxford University Press, 2004. – P. 17-35.
2. *Erikson, R. and Goldthorpe, J.H.* The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies. – Oxford : Clarendon Press, 1992.
3. Goldthorpe J., Jackson M. Intergenerational class mobility in contemporary Britain: political concerns and empirical findings // *British Journal of Sociology*. – 2007. – Vol. 58. – No. 4. – P. 525–546.
4. *Hout M.* Maximally Maintained Inequality and Essentially Maintained Inequality: Crossnational Comparisons // *Sociological Theory and Methods*. – 2006. – Vol. 21. – No 2. – P. 237-252.
5. *Vermunt J.* LEM: A general program for the analysis of categorical data // <http://www.tilburguniversity.nl>.
6. *Xie Y.* The Log-multiplicative Layer Effect Model for Comparing Mobility Tables // *American Sociological Review*. – 1992. – Vol. 57. – No 3. – P. 380-395.